Секция «Проблема Постчеловека в современной философской антропологии»

Несъедобный постчеловек

Научный руководитель – Гиренок Фёдор Иванович

Стуликов Никита Денисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия $E\text{-}mail:\ loikarin@ya.ru$

Посмеется ли с нами постчеловек?

Обладает ли постчеловек тем сокровенным, которое что-то еще для нас самих? То сокровенное, над которым нельзя смеяться?

Сокровенное придает нам вкус и съедобность. Сокровенно мы делаем уют, куда вкрадывается жуть, жрущая нас, когда все другие ушли.

Угрожает ли пост-человеку быть сожранным жутью?

И может ли быть так, что стать постчеловеком значит самому себя съесть, дабы не быть сожранным чем-то таким жутким, что никогда не приходит по-настоящему?

Мы сомкнуты в зубоскалии шутки, которую знает только Жуть. (Жуть всё видела, всё знает, всему улыбается.)

Философствование есть разагадывание жуткой шутки через погружение в предельную серьёзность. Только в философствовании даже вопрос о смысле жизни имеет место, будучи высмеян в любой другой ситуации.

Это есть философский пафос геройствования. Это смех до слёз в предельном вопрошании. В этом смехе до слез проявляется герой. Герой в акте предельно серьёзного пафосного геройствования разгадывает жуткую шутку по глубинному сюжету.

Так, мы, философы, герои. Наша задача - разгадать в чем шутка Жути.

Постчеловеком станет тот, кто разгадает жуткую шутку, сомкнёт Жуть в своём зубоскалии и перестанет смеяться.

Мы можем съесть того, кто нас не понимает.

Мы можем съесть того, кто сомкнут в нашем зубоскалии.

Мы можем съесть того, кто не понял нашу шутку.

Так объединимся в стаю на пути геройствования к постчеловеку по следу Жути